

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

АВТО- И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПЫ КАК ПОКАЗАТЕЛИ СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ*

В.В. Гриценко, Ю.В. Бражник

Смоленский гуманитарный университет
ул. Герцена, 2, Смоленск, Россия, 214014

А.П. Орлова

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова
ул. Чапаева, 30, Витебск, Республика Беларусь, 210033

В статье обсуждаются результаты эмпирического исследования представлений русских и белорусских младших школьников о членах своего (автостереотипы) и других (гетеростереотипы) этносов в условиях российско-белорусского приграничья. В исследовании участвовали учащиеся 2-3 классов г. Смоленска ($N = 83$) и г. Витебска ($N = 84$). Диагностика проводилась с помощью модифицированной методики М. Барретта. Анализ результатов показал, что автостереотипы и гетеростереотипы русских и белорусов характеризуются преобладанием положительных характеристик над отрицательными. Одновременно отмечается уменьшение доли положительных и увеличение доли негативных характеристик в гетеростереотипе относительно украинцев, что может быть объяснено современной ситуацией на Украине, влиянием средств массовой информации, общественного мнения на восприятие младшими школьниками представителей украинского этноса. Подчеркивается, что позитивность/негативность стереотипов является показателем степени выраженности эмоционального компонента этнической идентичности. Делается вывод о важности коррекционно-профилактической работы, нацеленной на развитие позитивной этнической идентичности как составной части социальной идентичности, способствующей приобретению целостности Я-образа, формированию субъективного благополучия и психологической защищенности детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: этническая идентичность, этнические стереотипы, этнос, ин-группа, аут-группа, младшие школьники, русские, белорусы, украинцы, младшие школьники

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-26-04001.

Тема этнической идентичности в последние годы занимает одно из центральных мест в социологии, этнологии, политологии, психологии, педагогике и относится к числу наиболее сложных и дискуссионных.

Интерес со стороны представителей разных наук и разных теоретических направлений к ее изучению обусловлен значимостью данного феномена в жизни отдельной личности и целых групп, особенно возросшей в эпоху кризиса и кардинальных перемен. Большинство ученых солидарны в том, что обострение этнической идентичности в современных условиях следует рассматривать как реакцию на процессы глобализации и мультикультурализма [14; 22; 23; 25]. Актуализация этнической идентичности сегодня выступает серьезным фактором противостояния этим процессам, консолидации этнических групп и формирования их социальных связей, средством легитимации политической власти и деятельности национальных элит, предпосылкой этнической солидарности и этнополитической мобилизации, тем самым служит мощным жизненным ресурсом личности/группы [7; 20].

Актуализация этнической идентичности представителей взрослого населения, обусловленная указанными общественными трансформациями, не может не оказать влияние на развитие этнического самосознания и этнической идентичности детей и подростков в ходе их социализации [1; 28]. В свою очередь, содержание этнической идентичности представителей подрастающего поколения может выступать некой лакмусовой бумажкой происходящих изменений в общественном сознании, служить неким прогнозом изменений во взаимоотношениях между этническими общностями в недалеком будущем.

В связи с этим процесс этнической самоидентификации подрастающего поколения в условиях поликультурной среды все чаще становится предметом этнопсихологических и кросс-культурных исследований. Все чаще и чаще в поле зрения исследователей попадают младшие школьники, так как именно дети младшего школьного возраста являются наиболее восприимчивыми к развитию представлений о себе и разных социальных (этнических) группах, рефлексивного отношения к членству в этих группах. Именно в этом возрасте происходит интенсивное приобретение ребенком этнических когний и аттитюдов, осознание и отождествление себя с определенной этнической общностью, формирование отношения к своей (ин-группа) и другим (аут-группа) этническим группам, что подтверждается как ставшими уже классическими работами О.Л. Романовой [19] и И.А. Снежковой [21], так и более современными исследованиями [3; 6; 11].

Среди работ последних лет, посвященных изучению этнической идентичности детей младшего школьного возраста, следует выделить исследования, которые направлены на изучение уровня этнической осведомленности и этнических представлений младших школьников [11]; восприятия ими «своего» и «другого» этносов [3; 10]; воспитания у детей ценностного отношения к этнической культуре путем приобщения их к этническим традициям [9], народному фольклору [2; 5], традиционной национальной одежде [13], родному языку [18], народным подвижным играм [12]; нормативного онтогенетического развития этнической идентичности и ее связи с психическим здоровьем детей [10; 24]; формирования ме-

жэтнической толерантности как основы становления позитивной этнической идентичности младших школьников в условиях поликультурной среды [8; 26].

В ряде работ на примере детей, принадлежащих к различным этническим группам, анализируются этнические стереотипы как феномены, выполняющие важнейшую идентификационную функцию, а также апеллирующие к эмоциональной сфере личности и влияющие на формирование эмоционально-оценочного компонента этнической идентичности младших школьников [3; 15; 17; 29].

В то же время теоретический анализ исследований содержания и формирования этнической идентичности в онтогенезе показывает, что остается еще малоизученным вопрос об эмоциональной составляющей этнической идентичности детей младшего школьного возраста, принадлежащих к таким близкородственным этносам, как русский, белорусский, украинский и имеющих как общее, так и особенное в своем историко-культурном развитии. Все вышесказанное обуславливает актуальность и социально-практическую значимость данного исследования.

В связи с этим целью нашего исследования стало изучение позитивности/негативности представлений русских и белорусских младших школьников о членах своего (автостереотипы) и других (гетеростереотипы) этносов в условиях российско-белорусского приграничья.

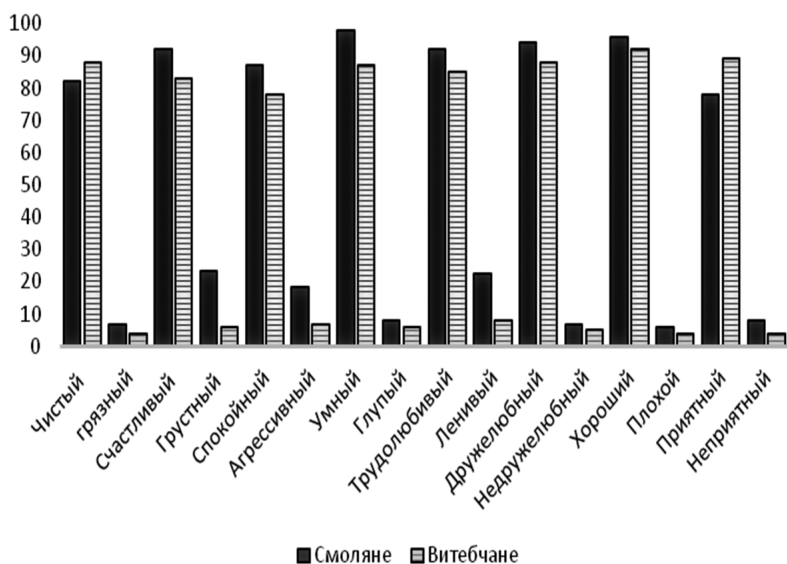
В исследовании приняли участие учащиеся 2 и 3 классов одной из школ г. Смоленска и двух школ г. Витебска. Смоленская выборка включала 83 ученика (37 мальчиков и 46 девочек), средний возраст — 8,4 лет, назвавших себя русскими. Витебская выборка состояла из 84 человек (42 мальчика и 42 девочки), средний возраст 8,1 лет, в большинстве своем назвавших себя белорусами.

Для выявления позитивности/негативности представлений о членах своей и других этнических групп была использована модифицированная методика М. Баррета [16].

Согласно этой методике детям последовательно давались три коробки, на которых было написано «русские», «белорусы», «украинцы» и три набора карточек из 16 характеристик (восемь положительных и восемь отрицательных): «чистый», «грязный», «счастливый», «грустный», «спокойный», «агрессивный», «умный», «глупый», «трудолюбивый», «ленивый», «дружелюбный», «недружелюбный», «хороший», «плохой», «приятный», «неприятный». Испытуемый должен был распределить карточки с 16 характеристиками поочередно для представителей русского, белорусского и украинского этноса, если посчитает, что данная характеристика применима к ним (положить карточку в коробку) или отложить в сторону, если он чувствует, что она не подходит для описания русских, белорусов, украинцев. В итоге для каждой описываемой этнической группы было посчитано общее количество выборов по каждой характеристике и по каждой выборке (рис. 1—3).

Согласно полученным результатам при описании смоленскими школьниками представителей своего (русского) этноса больше всего выборов получили положительные характеристики: «умный» — 98%, «хороший» — 96%, «дружелюбный» — 94%, «счастливый», «трудолюбивый» — по 92%, «спокойный» — 87%,

«чистый» — 82%, «приятный» — 78%. Из негативных характеристик дети чаще всего выбирали «грустный» — 29%, «ленивый» — 22%, «агрессивный» — 18% (см. рис. 1).

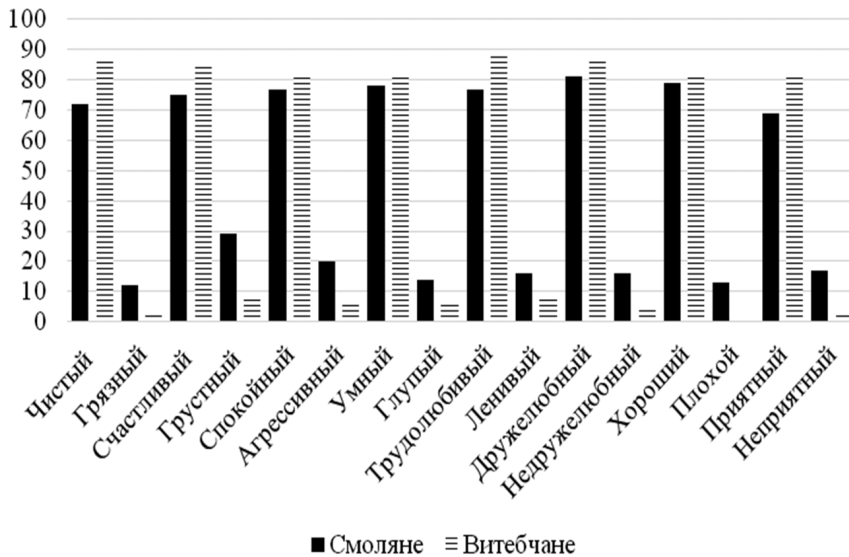
Рис. 1. Частота выбора характеристик младшими школьниками г. Смоленска и г. Витебска при описании русских (%)

При описании витебскими школьниками представителей русского этноса положительные характеристики также получили большую долю выборов, хотя и меньшую (в среднем на 6—7%), чем при описании смоленскими школьниками: «хороший» — 92%, «приятный» — 89%, «дружелюбный», «чистый» — по 88%, «умный» — 87%, «трудолюбивый» — 85%, «счастливым» — 83%, «спокойный» — 78%. Из негативных характеристик витебские школьники при описании русских, так же как и смоленские школьники, чаще всего выбирали: «ленивый» — 8%, «агрессивный» — 7%, «грустный» — 6% (см. рис. 1).

После проведения математической обработки данных с применением углового преобразования Фишера (ϕ^* — критерий) было получено, что при описании представителей русского этноса русские школьники чаще, чем белорусские, из положительных характеристик выбирают характеристику «умный» $\phi_{\text{ЭМП}}^* = 2,778$, $p < 0,01$, а из негативных — характеристики «грустный» $\phi_{\text{ЭМП}}^* = 3,25$, $p < 0,01$; «агрессивный» $\phi_{\text{ЭМП}}^* = 2,197$, $p < 0,05$; «ленивый» $\phi_{\text{ЭМП}}^* = 2,488$, $p < 0,01$, тогда как белорусские дети при описании представителей русского этноса чаще, чем русские, используют характеристику «приятный» $\phi_{\text{ЭМП}}^* = 1,958$, $p < 0,05$.

Как видим, автостереотип и гетеростереотип русских состоят в целом из положительных характеристик и обладают большой согласованностью между собой. Кроме того, при описании представителей русского этноса русские школьники в отличие от белорусских имеют тенденцию к более частому выбору не только положительных, но и негативных характеристик, что объясняется возрастными особенностями формирования этнической идентичности. Известно, что в пред-подростковом возрасте происходят изменения в отношении к собственной этни-

ческой группе от абсолютно позитивного к оценке, содержащей наряду с позитивными, нейтральные и даже негативные характеристики [10; 16; 19].

Рис. 2. Частота выбора характеристик младшими школьниками г. Смоленска и г. Витебска при описании белорусов (%)

Описание смоленскими школьниками представителей белорусского этноса (см. рис. 2) также содержит положительные характеристики, хотя частота выбора их несколько меньше, чем при описании представителей своего этноса (см. рис. 1). Так, доля выбора положительных характеристик при описании белорусов составила: «дружелюбный» — 81%, «хороший» — 79%, «умный» — 78%, «трудолюбивый», «спокойный» — по 77%, «счастливы» — 75%, «чистый» — 72%, «приятный» — 69%. Среди негативных характеристик смолянами чаще всего выбирались следующие: «грустный» — 29%, «агрессивный» — 20%, «неприятный» — 17%, «недружелюбный», «ленивый» — по 16%.

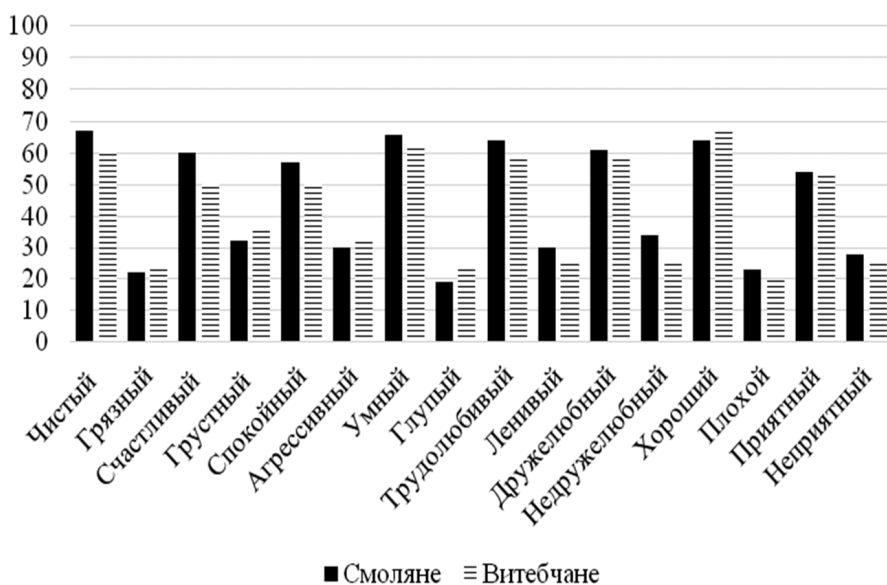
Описание витебскими школьниками представителей своего (белорусского) этноса (см. рис. 2) с помощью положительных характеристик имеет более высокий процент по сравнению с описанием белорусов смоленскими детьми, — «дружелюбный» — 95%, «хороший» — 94%, «приятный» — 93%, «умный», «счастливы» — по 92%, «чистый» — 90%, «трудолюбивый», «спокойный» — по 89%. Из негативных характеристик при описании белорусов витебские дети чаще всего называли «грустный» — 14% и «ленивый» — 8%.

При сравнении автостереотипов и гетеростереотипов белорусов также наблюдается сходство между ними. В целом, образ белорусов в представлениях витебских и смоленских школьников позитивный. Математическая обработка данных показала, что в описании представителей белорусского этноса статистически значимых различий в выборе положительных характеристик между русскими и белорусскими школьниками, не выявлено, тогда как в выборе негативных характеристик такие различия есть. Русские школьники чаще, чем белорусские, используют характеристики «грустный» $\varphi_{ЭМП}^* = 3,56, p < 0,01$; «агрессивный»

$\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 2,591; p < 0,01$, «неприятный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 4,051, p < 0,01$. Иными словами, русские младшие школьники оказались более критичными как по отношению к описанию представителей своего (русского), так и к описанию другого (белорусского) этноса. Это не противоречит взглядам других исследователей, согласно которым дети в данном возрасте могут демонстрировать меньшее предпочтение в пользу своей группы, но сохранять некоторые предубеждения против других групп [10; 16; 19].

Сравнительный анализ представлений смоленских школьников о русском и белорусском этносе выявил более позитивное отношение их к представителям своего (русского) этноса. Так, смоленские дети чаще приписывают представителям своего этноса (автостереотип) характеристики «счастливый» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 3,008, p < 0,01$, «умный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 4,245, p < 0,01$, «трудолюбивый» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 2,635, p < 0,01$, «дружелюбный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 2,673, p < 0,01$, а представителям белорусского этноса (гетеростереотип) — характеристики «недружелюбный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 1,752, p < 0,05$, «неприятный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 1,668, p < 0,05$.

Сравнение стереотипов витебских школьников о русском и белорусском этносе не выявило статистически значимых различий между ними, за исключением одной характеристики. Витебские дети чаще приписывают представителям русского этноса характеристику «хороший» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 1,873, p < 0,05$, чем представителям своего (белорусского) этноса. Отсутствие статистически достоверных различий между представлениями о белорусах и русских в сознании витебских младших школьников объясняется, скорее всего, территориальной, культурной близостью двух народов, распространенностью русского языка и наличием тесных кровно-родственных связей среди белорусов Витебской области и отсутствием разделения между этими народами, а значит, отсутствием и четкого осознания различий между ними.

Рис. 3. Частота выбора характеристик младшими школьниками г. Смоленска и г. Витебска при описании украинцев (%)

При описании смоленскими школьниками украинцев (см. рис. 3) положительные качества получили наименьшее число выборов по сравнению с описанием представителей белорусского и тем более своего (русского) этноса: «чистый» — 67%, «умный» — 66%, «трудолюбивый», «хороший» — по 64%, «дружелюбный» — 61%, «спокойный» — 57% и «приятный» — 54%. Негативные качества, наоборот, получили наибольшее число выборов: «недружелюбный» — 34%, «грустный» — 32%, «агрессивный», «ленивый» — по 30%, «неприятный» — 28%, «плохой» — 23%, «грязный» — 22%, «глупый» — 19%.

В описании представителей украинского этноса витебскими учащимися (см. рис. 3) наблюдается та же картина, что и у смоленских учащихся: доля выбора положительных характеристик при описании украинцев наименьшая среди описываемых трех этносов («хороший» — 67%, «умный» — 63%, «чистый» — 60%, «трудолюбивый» — 58%, «дружелюбный» — 58%, «приятный» — 54%, «спокойный» и «счастливый» по 50%), а доля выбора негативных прилагательных — наивысшая («грустный» — 36%, «агрессивный» — 33%, «недружелюбный» — 26%, «ленивый» — 26%, «неприятный» — 25%, «грязный» — 24%, «глупый» — 23%, «плохой» — 20%).

Между описаниями смоленских и витебских школьников относительно представителей украинского этноса статистически значимых различий не получено, кроме одной характеристики: русские школьники чаще, чем белорусские, используют характеристику «ленивый» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 2,488, p < 0,01$.

Однако, сравнивая частоту выбора характеристик смоленскими и витебскими школьниками при описании представителей своих этносов с частотой выбора ими прилагательных при описании представителей украинского этноса, мы получили достоверные различия практически по всем характеристикам, причем и смоленские, и витебские дети приписывают представителям своих этносов (соответственно русскому и белорусскому) чаще положительные качества, а представителям украинского этноса — отрицательные. Так, смоленские школьники приписывают русским чаще, чем украинцам, следующие характеристики: «счастливый» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 5,005, p < 0,01$, «спокойный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 4,458, p < 0,01$, «умный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 5,978, p < 0,01$, «трудолюбивый» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 4,509, p < 0,01$, «дружелюбный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 5,45, p < 0,01$, «хороший» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 5,843, p < 0,01$, «приятный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 3,331, p < 0,01$. В то же время украинцам смоленские дети чаще, чем русским, приписывают такие характеристики как «грязный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 2,744, p < 0,01$, «агрессивный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 1,817, p < 0,05$, «глупый» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 2,074, p < 0,05$, «недружелюбный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 4,484, p < 0,01$, «неприятный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 3,356, p < 0,01$.

Аналогичная картина характерна и для витебских детей. Частота выбора ими для белорусов положительных прилагательных «чистый» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 4,141, p < 0,01$, «счастливый» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 4,932, p < 0,01$, «спокойный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 4,517, p < 0,01$, «умный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 2,8, p < 0,01$, «трудолюбивый» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 4,776, p < 0,01$, «дружелюбный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 4,297, p < 0,01$, «хороший» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 2,314, p < 0,01$, «приятный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 3,869, p < 0,01$ статистически значимо выше, чем для украинцев. Частота выбора белорусскими детьми негативных характеристик при описании украинцев выше, чем при описании белорусов: «грязный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 5,178, p < 0,01$, «грустный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 4,517,$

$p < 0,01$, «агрессивный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 4,478$, $p < 0,0$, «глупый» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 3,214$, $p < 0,01$, «недружелюбный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 4,102$, $p < 0,01$, «плохой» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 4,614$, $p < 0,01$, «неприятный» $\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 5,36$, $p < 0,01$.

Иными словами, гетеростереотип смоленских и витебских школьников по отношению к представителям украинского этноса характеризуется преобладанием положительных характеристик над негативными. Однако частота выбора положительных характеристик при описании украинцев как смоленскими, так и витебскими детьми достигает наименьших результатов, тогда как частота выбора отрицательных характеристик — наивысших по сравнению с частотой выбора при описании русских и белорусов. Данный факт, скорее всего, объясняется неблагоприятной политической ситуацией на Украине, влиянием средств массовой информации, негативного отношения к Украине со стороны части взрослого населения России и Белоруссии, в том числе, возможно, и со стороны ближайшего социального окружения школьников [17; 29]. В подобных условиях автоматически снижается уровень безопасности и психологической защищенности личности. В ответ на угрозу безопасности, как показывают исследования, происходит усиление этнической идентичности, которое может сопровождаться этноцентристскими стереотипами, предубеждениями к представителям той группы, от которой может исходить опасность (реальная или мнимая), уклонением от тесного взаимодействия с ними и в итоге интолерантностью в межэтническом взаимодействии [4; 27].

Проведенный анализ результатов эмпирического исследования позволяет сделать следующее **заключение**.

В автостереотипах русских и белорусских младших школьников отмечается явное доминирование позитивных характеристик над негативными. При этом частота выбора смоленскими школьниками положительных качеств при характеристике русских, а витебскими — при характеристике белорусов является наиболее высокой, что согласуется с результатами других исследований, согласно которым дети выражают более позитивное эмоциональное отношение к собственной этнической группе, чем к любой другой. Более того, наблюдается определенная степень совпадения между смоленскими и витебскими младшими школьниками в приписывании положительных и отрицательных характеристик представителям русского и белорусского этносов.

Наличие позитивного образа собственной группы и достаточно благоприятный образ другой свидетельствует о позитивной этнической идентичности исследуемых нами младших школьников и выступает индикатором благоприятного межэтнического взаимодействия между представителями русского и белорусского этносов.

В то же время гетеростереотипы смоленских и витебских школьников относительно представителей украинского этноса оказались менее позитивными, чем автостереотипы и гетеростереотипы по отношению к русским и белорусам.

Позитивность/негативность представлений о членах своей этнической группы (автостереотипы) и о других (гетеростереотипы) этнических группах выступает существенным показателем степени выраженности эмоционального компонен-

та этнической идентичности русских и белорусских детей младшего школьного возраста; это подчеркивает, что для них важно ощущать себя частью определенной этнической общности, испытывать органичную потребность в безопасности этнической идентичности, особенно в условиях неопределенности, социальной напряженности, ксенофобии.

Полученные данные позволяют увидеть уязвимые места в формировании стереотипов представителей близкородственных славянских народов, длительное время проживающих в тесном соседстве и имеющих много общего в своем развитии, а также обозначить основные направления коррекционно-профилактической работы, нацеленной на развитие способности детей судить об отдельных людях на основании внутренних, а не внешних характеристик, находить различия между людьми из одной и той же этнической группы и сходство между людьми разных этнических групп. Эффективным направлением снижения этнической предубежденности, учитывая психологические особенности детей данной возрастной категории, на наш взгляд, может быть знакомство с другими этническими культурами, их картиной мира и образом жизни, закрепленных прежде всего в народном фольклоре — пословицах, поговорках, загадках, народных сказках.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г.* Этническая социализация подростка. М., 2000.
- [2] *Беляева Е.В.* Формирование этнической идентичности младших школьников средствами фольклорных произведений // Актуальные проблемы исследования массового сознания: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции. Пенза: Пензенский государственный университет, 2015. С. 125—142.
- [3] *Бучек А.А.* Психологические закономерности функционирования этнического самосознания в полиэтнической среде: автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. Санкт-Петербург, 2012.
- [4] *Гриценко В.В.* Этническая идентичность и социально-психологическая адаптация // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2006. Т. 6. Вып. 1/2. С. 62—70.
- [5] *Гриценко В.В., Орлова А.П.* Фольклор в формировании этнической идентичности младших школьников (на примере российской и белорусской школы) // Искусство и культура. 2016. № 2(22). С. 92—102.
- [6] *Дагбаева С.Б.* Этническая идентичность младших школьников в изменяющихся социокультурных условиях // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2013. № 1 (21). С. 20—27.
- [7] *Дробижеева Л.М.* Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. М., 2002.
- [8] *Замалетдинова З.И.* Формирование межэтнической толерантности младших школьников // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 54—56.
- [9] *Кожурова А.А.* Формирование ценностных отношений младших школьников к этническим традициям в условиях поликультурной среды. Якутск, 2015.
- [10] *Куфтяк Е.В.* Возрастные особенности системы представлений о своей и чужих национальных групп // Ребенок в современном обществе: культура и этнос: сб. науч. тр. Кострома, 2010. С. 45—53.
- [11] *Лейпанова И.Б.* Становление этнической идентичности младшего школьника в процессе обучения // Фундаментальные исследования. 2014. № 12. С. 1758—1761.

- [12] *Мирошниченко В.В.* Хакасские народные игры как средство формирования этнического самосознания младших школьников // *Обучение и воспитание: методики и практика.* 2014. № 11. С. 179—183.
- [13] *Михайлова И.В., Прокопьева М.М.* Формирование этнической идентичности средствами национального костюма саха // *Система ценностей современного общества.* 2012. № 25. С. 100—104.
- [14] *Мухлынкина Ю.В.* Этническая идентичность (сущность, содержание и основные тенденции развития): дисс. ... канд. филос. наук. М., 2011.
- [15] *Панич О.Е.* Исследование содержания и направленности этнических стереотипов школьников (на материале ассоциативного эксперимента) // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения.* 2011. № 18. С. 217—221.
- [16] Развитие национальной этнолингвистической и религиозной идентичности у детей и подростков. М., 2001.
- [17] *Реутов Е.В.* Влияние украинского кризиса на этнические стереотипы россиян // *Власть.* 2015. № 6. С. 145—149.
- [18] *Рождественская Р.Л.* Развитие этнокультурной идентификации личности ребёнка средствами лингвокраеведения в процессе изучения русского языка // *Научный результат.* Серия: Педагогика и психология. 2016. Том 2. № 1. С. 51—56.
- [19] *Романова О.Л.* Развитие этнической идентичности у детей и подростков: дисс. ... канд. психол. наук. М., 1994.
- [20] *Рыжова С.В.* Этническая идентичность в контексте толерантности. М., 2011.
- [21] *Снежкова И.А.* К проблеме изучения этнического самосознания у детей и юношества. (По материалам г. Киева и Закарпатской области) // *Советская этнография.* 1982. № 1. С. 80—88.
- [22] *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология: учебник. Изд. 5-е, испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2014.
- [23] *Татарко А.Н., Лебедева Н.М., Козлова М.А.* Роль модернизации образа жизни в трансформации этнической идентичности // *Вопросы психологии.* 2006. № 2. С. 156—166.
- [24] *Тихонова И.В.* Взаимосвязи показателей психического здоровья с уровнями развития этнической идентичности детей // *Ребенок в современном обществе: культура и этнос:* сб. науч. тр. Кострома, 2010. С. 63—75.
- [25] *Фарукишин М.Х.* Взаимодействие этнической и гражданской идентичностей // *Казанский педагогический журнал.* 2015. № 1 (108). С. 125—130.
- [26] *Фомина Ю.И.* Особенности проявлений этнической толерантности в младшем школьном возрасте // *В мире научных открытий.* 2014. № 11.12 (59). С. 4727—4751.
- [27] *Хотинец В.Ю.* Этническая идентичность и толерантность. Екатеринбург, 2002.
- [28] *Шамионов Р.М.* Этническая социализация и ее эффекты в мире изменений // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития.* 2008. Том 1. № 1-2. С. 3—11.
- [29] *Щетинина Е.В.* Этнический стереотип в условиях масскультурного дискурса // *Наука о человеке: гуманитарные исследования.* 2013. № 1 (11). С. 190—195.

Поступила в редакцию 09.08.2016

Принята к печати 14.10.2016

AUTO- AND HETEROSTEREOTYPES AS INDICATORS OF EXPRESSIVENESS DEGREE IN PRIMARY SCHOOL AGE CHILDREN'S ETHNIC IDENTITY EMOTIONAL COMPONENT

V.V. Gritsenko, Yu.V. Brazhnik

Smolensk University for Humanities
Gertsena str., 2, Smolensk, Russia, 214014

A.P. Orlova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov
Chapaeva str., 30, Vitebsk, Belarus, 210033

The article deals with the results of the empirical research devoted to the study of Russian and Belarusian primary school age children's representations about members of their (autostereotypes) and other (heterostereotypes) ethnic groups in the conditions of Russian-Belarusian border area. The study involved students of 2-3 grades from the towns Smolensk (N = 83) and Vitebsk (N = 84). The diagnostic study was carried out using a modified procedure by M. Barretta. The analysis of the results showed that auto- and heterostereotypes of the Russians and Belarusians are characterized by predominance of positive characteristics over negative ones. At the same time the decrease in the proportion of positive characteristics and the increase of the negative ones regarding the Ukrainians is marked which can be explained by the present situation in Ukraine, the influence of the media and public opinion on the primary school age children's perception of the representatives from the Ukrainian ethnic group. It is highlighted that positiveness / negativeness of the stereotypes is an indicator of the expressiveness degree of ethnic identity emotional component. The conclusion about the importance of corrective and preventive work aimed at the development of positive ethnic identity as an integral part of social identity that promotes the integrity of self-image acquisition, the formation of subjective well-being and psychological security of primary school age children is drawn.

Key words: ethnic identity, ethnic stereotypes, ethnic group, in-group, out-group, the Russians, the Belarusians, the Ukrainians, primary school age children

REFERENCES

- [1] Belinskaya E.P., Stefanenko T.G. *Etnicheskaya socializaciya podrostanta [Ethnic socialization of adolescent]*. Moscow, 2000.
- [2] Belyaeva E.V. Formirovanie etnicheskoy identichnosti mladshih shkolnikov sredstvami folklornyh proizvedenij [Forming ethnic identity in primary schoolchildren by means of folklore tales]. *Aktualnye problemy issledovaniya massovogo soznaniya: Materialy 2-i Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Topical problems of studying public consciousness: Proceedings of II International Applied Science Conference]*. Penza: PSU Publ., 2015, pp. 125–142.
- [3] Buchek A.A. *Psikhologicheskie zakonomernosti funkcionirovaniya etnicheskogo samosoznaniya v polijetnicheskoy srede [Psychological regularities of ethnic self-consciousness functioning in political sphere]*. Doctor of Psychology Thesis]. St. Petersburg, 2012.
- [4] Gritsenko V.V. Etnicheskaja identichnost i socialno-psihologicheskaja adaptaciya [Ethnic identity and socially-psychological adaptation]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Filosofija. Psikhologija. Pedagogika [News of Saratov University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy]*, 2006, vol. 6, no 1/2, pp. 62–70.
- [5] Gritsenko V.V., Orlova A.P. Folklor v formirovanii etnicheskoy identichnosti mladshih shkolnikov (na primere rossijskoj i belorusskoj shkoly) [Folklore in forming ethnic identity in primary schoolchildren]. *Iskusstvo i kultura [Art and Culture]*, 2016, no 2(22), pp. 92–102.

- [6] Dagbaeva S.B. Etnicheskaja identichnost mladshih shkolnikov v izmenjajushhihsya sociokulturnyh usloviyakh [Ethnic identity of primary schoolchildren in changed socio-cultural conditions]. *Vestnik KRAUNC. Gumanitarnye nauki* [KRAUNC Bulletin. Humanities], 2013, no 1(21), pp. 20—27.
- [7] Drobizheva L.M. Rossijskaya i etnicheskaya identichnost: protivostoyanie ili sovmestimost [Russian and ethnical identity: confrontation or compatibility]. *Rossiya reformirujushhayasya* [Reforming Russia]. Moscow, 2002.
- [8] Zamaletdinova Z.I. Formirovanie mezhetnicheskoj tolerantnosti mladshih shkolnikov [Forming inter-ethnic tolerance in primary schoolchildren]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 2014, no 6 (49), pp. 54—56.
- [9] Kozhurova A.A. *Formirovanie cennostnyh otnoshenij mladshih shkolnikov k etnicheskim tradiciyam v usloviyah polikulturnoj sredy* [Forming value attitudes of primary schoolchildren to ethnic traditions in the conditions of poly-cultural environment]. Yakutsk, 2015.
- [10] Kuftjak E.V. Vozrastnye osobennosti sistemy predstavlenij o svoej i chuzhijh nacionalnyh grupp [Age peculiarities of system of representations about own and other ethnic groups]. *Rebenok v sovremennom obshhestve: kultura i etnos* [Child in modern society: culture and ethnos]. Kostroma, 2010, pp. 45—53.
- [11] Lejpanova I.B. Stanovlenie etnicheskoj identichnosti mladshego shkolnika v processe obucheniya [Ethnic identity formation in primary schoolchildren in the process of education]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental research], 2014, no 12, pp. 1758—1761.
- [12] Miroshnichenko V.V. Hakasskie narodnye igry kak sredstvo formirovaniya etnicheskogo samosoznaniya mladshih shkolnikov [Khakas folk games as means for forming ethnic consciousness in primary schoolchildren]. *Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika* [Training and education: methods and practice], 2014, no 11, pp. 179—183.
- [13] Mikhailova I.V., Prokopeva M.M. Formirovanie etnicheskoj identichnosti sredstvami nacionalnogo kostyuma saha [Forming ethnical identity by means of the Sakha national costume]. *Sistema cennostej sovremennogo obshhestva* [Modern society value system], 2012, no 25, pp. 100—104.
- [14] Muhlynkina Ju.V. *Etnicheskaja identichnost (sushhnost, sodержание i osnovnye tendencii razvitiya)* [Ethnic identity (essence, content and main trends of development)] Ph.D. Thesis. Moscow, 2011.
- [15] Panich O.E. Issledovanie sodержaniya i napravlenosti etnicheskikh stereotipov shkolnikov (na materiale associativnogo eksperimenta) [Studying the content and direction of ethnic stereotypes in schoolchildren (by the example of association experiment)]. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* [Psychology and Pedagogy: methods and problems of practical application], 2011, no 18, pp. 217—221.
- [16] *Razvitiye nacionalnoj etnolingvistichej i religioznoj identichnosti u detej i podrostkov* [Development of national ethnolinguistic and religious identity in children and adolescents]. Moscow, 2001.
- [17] Reutov E.V. Vliyanie ukrainskogo krizisa na etnicheskie stereotipy rossiyan [Influence of Ukrainian crisis on ethnic stereotypes of Russians]. *Vlast* [Authority], 2015, no 6, pp. 145—149.
- [18] Rozhdestvenskaya R.L. Razvitiye etnokulturnoj identifikacii lichnosti rebjonka sredstvami lingvokraevedeniya v processe izucheniya russkogo yazyka [Development of ethnic cultural identification of child's personality by means of linguistic regional ethnography in the process of studying the Russian language]. *Nauchnyj rezultat. Seriya pedagogika i psikhologiya* [Scientific Result. Series: Pedagogy and Psychology], 2016, vol. 2, no 1, pp. 51—56.
- [19] Romanova O.L. *Razvitiye etnicheskoj identichnosti u detej i podrostkov*: [Developing ethnic identity in children and adolescents] Ph.D. Thesis. Moscow, 1994.
- [20] Ryzhova S.V. *Etnicheskaya identichnost v kontekste tolerantnosti* [Ethnic identity in the context of tolerance], Moscow, 2011.
- [21] Snezhkova I.A. K probleme izucheniya etnicheskogo samosoznaniya u detej i yunoshestva (Po materialam g. Kieva i Zakarpatskoj oblasti) [On the problem of studying ethnic consciousness in children and young people (By the example of Kiev and Transcarpathian Regio)]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 1982, no 1, pp. 80—88.

- [22] Stefanenko T.G. *Etmopsikhologija: Uchebnik* [Ethnopsychology: Manual]. Moscow: Aspekt Press, 2014.
- [23] Tatarko A.N., Lebedeva N.M., Kozlova M.A. Rol modernizacii obraza zhizni v transformacii etnicheskoj identichnosti [Role of modernising lifestyle in transforming ethnic identity]. *Voprosy psikhologii* [Psychological Issue], 2006, no 2, pp. 156–166.
- [24] Tihonova I.V. Vzaimosvyazi pokazatelej psikhicheskogo zdorovya s urovnymi razvitiya etnicheskoj identichnosti detej [Interrelation of indicators of mental health with levels of development of ethnic identity in children]. *Rebenok v sovremennom obshchestve: kultura i etnos* [Child in modern society: culture and ethnos]. Kostroma, 2010, pp. 63–75.
- [25] Farukshin M.H. Vzaimodejstvie etnicheskoj i grazhdanskoj identichnostej [Interaction of ethnic and civil identity]. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2015, no 1 (108), pp. 125–130.
- [26] Fomina Ju.I. Osobennosti projavlenij etnicheskoj tolerantnosti v mladšem shkolnom vozraste [Peculiarities of manifestations of ethnic and cultural tolerance at primary-school age]. *V mire nauchnyh otkrytij* [In the world of scientific discoveries], 2014, no 11.12 (59), pp. 4727–4751.
- [27] Hotinec V.Ju. *Etnicheskaja identichnost i tolerantnost* [Ethnic identity and tolerance]. Ekaterinburg, 2002.
- [28] Shamionov R.M. Etnicheskaja socializaciya i ee efekty v mire izmenenij [Ethnic socialisation and its affects in the world of changes]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Saratov University Review. New series. Educational Acmeology. Developmental Psychology], 2008, vol. 1, no 1-2, pp. 3–11.
- [29] Shhetinina E.V. Etnicheskij stereotip v usloviyah masskulturnogo diskursa [Ethnic stereotype in the conditions of mass cultural discourse]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya* [Science about human: humanitarian research], 2013, no 1 (11), pp. 190–195.

Received 09 August 2016

Accepted 14 October 2016